

Цунаде поставила небольшую сумму на "чёт". Она пришла в игорный дом, чтобы расслабиться.

Живая атмосфера, запах игральных фишек, совсем новые, только что из упаковки, крики радости, что означают победу, или почти волчье вытье, что означает поражение.

Женщина не стала играть по крупному, не было такого настроения, просто она устала от спокойствия вокруг нее.

Если бы десять лет назад кто-нибудь сказал бы легендарной Санин такое, то точно бы заработал знаменитый щелбан, а потом бы летел и сносил бы своим телом дома, деревья и все что попадает на пути.

Женщина откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула, как же хорошо. Она больше не Хокаге, на ее плечах больше нет такой огромной ответственности, настолько огромной и тяжелой, что у женщины сильно болели плечи, все то время пока она занимала свою должность.

- Ты слышал, что деревню Тинаку закрыли на карантин? - услышала Цунаде, краем уха.

- Да ну?

За соседним столиком сидело несколько мужчин за чаркой саке и тихая беседа невольно заинтересовала легендарную Санин.

- Да, я слышал, что несколько медиков умерло там из-за пандемии и потому глава деревни обратился к шиноби, чтобы те установили барьер.

"И Какаши согласился на это?" - промелькнула мысль в голове блондинки.

- О, боже, а какие шиноби придут то? Коноха далёко да и дорого возьмёт, если не ошибаюсь деревня эта очень бедная, едва концы с концами сводит.

- Я слышал, что это шиноби Травы.

- Так в траве все ещё война идёт. Какая от нее помощь то?

- Не знаю я! Я ведь не ниндзя.

"Что это за пандемия такая? Хм..."

Цунаде встала со своего места и направилась к соседнему столику, она не могла пройти мимо

беды, что случилась в деревне Тинаку.

- Прошу прощения, господа. - Цунаде встала около мужчин, которые вмиг забыли об игре и саке, увидев такую шикарную женщину рядом со своим столом.

- Присядь с нами, красавица! - проговорил один из самых захмелевших, своими словами намекая на более пошлое продолжение этого вечера.

Цунаде привыкла к подобному и потому не обратила внимания на такой открытый подкат к своей персоне.

- Я бы хотела узнать в какой стороне находится та деревня о которой вы сейчас говорили. - она сразу приступила к делу.

- О, забудь об этом. - попытался остановить ее один из компании, но заметив, что она серьёзна, продолжил. - На севере отсюда, километров двадцать пять/тридцать, но лучше не ходи туда, неизвестно чем они там заболели, не охото чтобы мир потерял такую красавицу как ты.

- Я не красавица, - ей нравились комплименты, но только если в них не было пошлости, - я Цунаде Сенжу.

Женщина развернулась и направилась к выходу, она заметила, что выиграла и к тому же не маленькую сумму. Зная себя и зная свою везучесть, она поняла, что об отдыхе может только мечтать.

Крупье хотел было окрикнуть женщину, но она уже покинула игорный дом.

Шиноби Скрытой Травы так и не появились в деревне Тинаку. Единственным шиноби, что прибыл в эту маленькую деревню, была Цунаде.

К несчастью она опоздала.

Только войдя в деревню женщина почувствовала запах смерти и разложения, даже в воздухе витала отвратительная чакра. Она знала, что это.

Такое использовали только во время войны, но это было опасно. И такое оружие запретили во всех Пяти Великих Нациях. У кого же духу хватило поднять руку на простую бедную деревню?

Кто-то из местных умер в своей постели, а кто-то даже вне собственного дома.

Цунаде покрыла себя слоем чакры, чтобы не заразиться, так как она уже не молода и эта болезнь если не убьет ее, то надолго выведет из строя.

Она уже послала запрос в Коноху и совсем скоро должен был прибыть отряд эпидемиологов, чтобы разобраться с проблемой и возможно спасти тех кто ещё отчаянно хватался за жизнь. Но глядя на пустую деревню легендарная Санин сомневалась, что хоть кто-то выжил.

Деревня Тинаку была небольшой деревней, окружённой лесом, который и защитил тех, кто жил за пределами леса, но если ничего не сделать, то и природный барьер не надолго сдержит эту заразу и тогда ее будет очень сложно остановить, сложность на уровне невозможности.

Женщина заходила в каждый дом в надежде найти хоть одну живую душу, но было поздно. Старики, дети и молодые жители деревни были мертвы, Цунаде даже предположила, что некоторые жители умерли не от болезни, а от голода, что могло быть правдой, так как у некоторых детей заметно выпирали кости.

"Значит никого нет..."

И только она подумала, как в доме, последнем в этой деревне раздался детский плач. Цунаде находилась в этом доме и не заметила, что здесь есть ещё одна комната.

Это была детская.

Маленькая кроватка в которой лежал младенец и плакал, прося мать накормить его. Мать ребенка сидела в кресле, рядом с кроваткой, но она уже не слышала голодных криков своего дитя.

По окоченению, Цунаде поняла, что женщина умерла два дня назад, а значит для ребенка в кроватке был ещё шанс на жизнь и потому медик сразу же принялась за работу.

К моменту когда эпидемиологический отряд из Конохи прибыл в деревню Тинаку, Цунаде вылечила девочку, единственное выжившее существо в этом месте.

- Цунаде-сама. - Шизуне была во главе отряда и хотела бы узнать подробности, ведь ее наставница пробыла здесь дольше и наверняка много чего выяснила, но по взгляду женщины она все поняла.

- Сжечь деревню. - отдала она приказ, которому сразу же подчинились. - Цунаде-сама, вы знаете о нужных процедурах.

Последняя Сенжу кивнула. И ее и девочку, что была у нее на руках обязаны проверить с особой тщательностью, а это значит они две недели будут находиться в специальной палате, предназначенной для таких случаев.

- Несчастное дитя.- донесся голос одного из членов отряда. - Осталась одна.

Сердце Цунаде Сенжу будто бы порезали ножом. Одна...

Нет! Она не одна!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54857/1408282>